

Рассказ Морфеуса

Покинув собрание, я отправился обратно в Британию, а именно в Запретный лес рядом с Хогвартсом. Оказавшись там, я направился на юг, к одной из своих лабораторий.

У меня есть несколько лабораторий по всему миру, каждая из которых находится в ключевых местах. Приближаясь к лаборатории, я чувствовал на себе взгляды диких зверей. Видя, что они не приближаются ко мне, я спокойно подошел к темному черному дереву.

Достав палочку, я легонько постучал ею по коре дерева, и моя магическая подпись перетекла в оставленную мной защиту. Затем я прошел прямо сквозь дерево и спустился по лестнице. В конце концов я оказался в коридоре, в котором было много дверей.

Открыв третью дверь справа, я вошел в просторную комнату, до отказа набитую драгоценными ингредиентами. Достав из мантии два стеклянных контейнера, я поставил их оба на полку с надписью "божественное". В стеклянных емкостях лежали пара глаз и сердце.

И наконец, я достал пузырек среднего размера и поставил его на поднос рядом с полкой. В пузырьке находились голосовые связки Бернарда.

Убедившись, что все в порядке, я аппарировал из комнаты и появился в своих хогвартских покоех.

Была уже глубокая ночь, но я не спал, поэтому решил провести остаток вечера, работая над ритуалами, которые пригодятся мне в будущем.

Ломать и переделывать ритуалы - моя любимая привычка, я твердо убежден, что никогда не стоит прекращать изучать то, чем увлекаешься, даже если ты достиг высшего уровня мастерства.

Внезапно я почувствовал, как из Запретного леса распространилась волна чистой природной магии, которая собиралась в одном месте. Я чувствовал, как она готовится к штурму замка.

Как раз в тот момент, когда я собирался посмотреть, что можно сделать, чтобы остановить ее, энергия взорвалась гигантской волной и прошла прямо сквозь защиту.

Я даже не успел среагировать, как волна достигла меня.

"Аргх!" простонал я от боли, рухнув на пол.

ПРОКЛЯТАЯ СУКА!

"ГАЙЯ, ШЛЮХА!" крикнул я в гневе и боли.

Вытащив пузырек с темно-синей жидкостью, я быстро выпил его. Эффект был мгновенным: боль отступила настолько, что жжение стало терпимым. К сожалению, эффект длился неделю.

Этот демоненок сейчас должен корчиться от боли. Надеюсь, он не сойдет с ума.

Я выругался про себя: Гайя отомстила за то, что я убил ее маленького пророка. К счастью, она не могла прийти лично, чтобы не развязать войну.

В прежние времена Хогвартс с легкостью отразил бы подобное нападение. Но, к сожалению, защита уже не та, что раньше, и, поскольку магия была природной, сломанная защита решила,

что это мирное заклинание.

Так оно и было, поскольку пострадали только те, у кого была особая порча. В частности, только я и Маркус Нот. Это лишь один из недостатков моего метода бессмертия.

Это заставит его быстрее впасть в состояние, наполненное кровью.

На следующий день наступило утро, и солнце осветило замок. Я прошёл по коридорам Хогвартса и выпил ещё один пузырьёк крови Фрост-гиганта. Что ни говори о гигантах как о биологическом виде, но их кровь обладает серьезными обезболивающими свойствами. Викинги даже выпивали небольшую горсть перед битвой.

Я искренне жалел о тех временах, когда битвы были повсюду, и мне почти никогда не приходилось скучать.

Войдя в большой зал, чтобы присоединиться к своим коллегам-профессорам за завтраком, я осмотрел помещение в поисках своей цели. Вскоре я нашел его - Маркус Нотт сидел на краю стола Рейвенкло, как будто прячась.

На его лице читалась боль, а если взглянуть глубже, то можно было заметить, что его разум медленно ускользает. Он ел руками вместо посуды, скорее всего, потому, что сейчас не мог даже поднять посуду.

Я должен наблюдать за ним в течение дня, и если я увижу, что он начинает сползать, то, возможно, мне придется устранить угрозу. К сожалению, в замке сейчас слишком много народу, поэтому лучшим способом будет дать ему немного крови ледяного гиганта, ровно столько, чтобы он смог удержаться.

Добравшись до своего места, домовые эльфы тут же принесли мне еду.

Когда я начал есть, то увидел, что Альбус пристально смотрит на меня: "Как прошла твоя поездка, Морфеус?" - спросил он с дедушкиной улыбкой.

Отложив вилку, я мягко улыбнулся: "Это было познавательно".

Он медленно кивнул: "Я рад, ты уже подумал о том, каким будет твой промежуточный экзамен? Мне как раз не хватает твоего доклада".

Откинувшись на спинку стула, я ответила: "Да, собственно говоря, мои классы скоро начнут готовиться к нему. Я хочу, чтобы они продемонстрировали мастерство в технике гадания на ныряющем жезле или в технике гадания по книге. И, конечно, у тех, кто нашел пристанище с помощью карт Таро, будет свой экзамен".

Многие профессора, подслушавшие этот разговор, слегка оживились: "Можете прислать мне практики этих трех видов гадания? Я не слишком глубоко изучал гадания, но мне очень интересно узнать больше", - с улыбкой спросил Филиус.

Несколько профессоров, включая самого Альбуса, кивнули, прося включить их в список.

Я выразил согласие: "Конечно, с удовольствием. Изучая эти две техники, вы быстро поймете, что с помощью определенных заклинаний им можно противостоять, но, учитывая, как мало

люди знают о гаданиях в Британии, я уверен, что у вас не возникнет проблем". Я не включил в свой ответ практику работы с картами Таро просто потому, что она гораздо сложнее.

Профессор Самир спросил: "Неужели большинству гадательных практик так легко противостоять? Хотя я астролог и знаю некоторые методы гадания, мне стыдно признаться, что я никогда не уделял достаточно внимания на уроках".

"Не совсем, основные способы противодействия обычно включают в себя защиту или зачарование, но против более сложной гадательной практики эти защиты почти никогда не работают, и тогда в дело вступают ритуалы", - ответила я, подсознательно используя свой преподавательский голос.

Когда я заканчивал занятия с третьим курсом, я заметил, что мистер Лавгуд остался позади. "Да, Ксенофилиус?" спросил я, поднимая глаза от своих бумаг.

"Сэр!" - громко сказал он, как будто я только что прервал его глубокую мысль.

"Вы обдумали мой вопрос?" - сказал он, слегка усмехаясь и оглядывая комнату.

Я глубоко вздохнул. Лавгуды доставляли немало хлопот, в жилах этого ребенка явно течет кровь первородных Лавгудов.

"Ты знаешь историю своей семьи?" спросил я, убирая бумаги в ящик стола.

"Не очень", - тихо пробормотал он.

Я усмехнулся: большинство семей обычно запикивают подобную информацию в глотку своим детям. Теперь, когда я думаю об этом, возможно, лучше, что Лавгуды так не поступают. "Узнай историю своей семьи и расскажи мне, что случилось с Селеной Лавгуд. Тогда я научу тебя", - ответил я.

Он кивнул, словно глубоко задумавшись, а затем вышел из моей комнаты. Проследив за его уходом, я достал из стола какой-то предмет и начал что-то тихо бормотать.

Вскоре появился очень знакомый призрак: "Вы вызывали лорда Морфея?" - спросила она с волнением.

"Хелена, я думаю, нам пора поговорить", - серьезно сказал я.

<http://tl.rulate.ru/book/100998/3467020>